

Гу Сяо и эксперт Бессмертной империи небесного тумана смотрели на многочисленные древние символы, заслоняющие небо. Каждый знак содержал в себе в высшей степени ужасающую энергию закона, которая создавала резонанс с небесами и землей, сияя божественным светом.

«Он только на шестом уровне, как он может высвободить такую силу. Это секретное искусство?» - выражение лица Гу Сяо было крайне неприглядным. Для таких гениев, как он, культивационные искусства, которые они обычно культивировали, были чрезвычайно ценны. Нападения, производимые искусством культивирования, естественно, были бы несравненно тираническими и могли бы поддержать их, когда они продолжают свой путь культивирования.

Именно потому, что их атаки были чрезвычайно тираническими, они обычно могли высвободить только часть этой силы. Чем выше уровень их культивирования, тем больше потенциала они смогут высвободить. Например, технику меча-парагона, которую он использовал сейчас, можно ли сравнить с той, когда он прорвется в царство бессмертного короля в будущем? Даже если бы они использовали одну и ту же технику с одинаковым количеством силы, выходная мощность отличалась бы, потому что их умение циркулировать и понимать энергию закона было бы на уровень выше. Высвобожденная мощь, естественно, будет иной.

Что касается Цинь Вэньтяня, то, похоже, ему удалось раскрыть весь потенциал той ужасающей врожденной техники и искусства культивирования, которые он культивировал. Древние иероглифы были подобны высшему закону, затмевающему небеса, питаемому словами истины, резонирующему с энергией небес и земли.

Выражение лица Гу Сяо стало серьезным. В мгновение ока четверо экспертов были убиты. Сила Цинь Вэньтяня заставила их отнестись к этому серьезнее, чем когда-либо. Энергия меча исходила от него, желая убить даже небеса, и после этого Гу Сяо ткнул своим пальцем, превращаясь в образец мечей, создавая приливные волны меча мощи, образуя бурлящую реку меча энергии, которая устремилась в девять небес, желая уничтожить все существование.

Эксперт из Бессмертной империи небесного тумана тоже был на восьмом уровне, а также был невероятно мощным. Его божественный слон хотел подавить горы и реки, и, подняв ладонь, сила, которую он высвободил, могла потрясти небо.

Тиранические атаки этих двоих обрушились на древние знаки. Ужасающие вспышки разрушительного света пронесли по небу, когда хаотические потоки закружились вокруг. Мощное телосложение Цинь Вэньтяня просто пробиралось мимо этих хаотических течений, пока он двигался к специалисту из Бессмертной империи небесного тумана. Его бессмертное основание превратилось в прозрачную великую Рух, похожую на тотем, излучающую устрашающую энергию закона.

Цинь Вэньтянь поднял руку и указал вниз. В это мгновение его бессмертная основа загудела, и безграничная энергия была направлена в его палец. Пронзительный крик небесной птицы был слышен, когда появились многочисленные птицы, рассекающие пустоту. В одно мгновение многочисленные птицы когтями схватили эксперта Бессмертной империи небесного тумана. Он взвыл и выстрелил в ответ гигантским божественным слоном, уничтожив некоторых из птиц, но он видел только еще больше птиц, когда они бешено стреляли в него.

«Пучи...» - раздался легкий звук, крылья птиц прорезали его насквозь. Эксперт из

Бессмертной империи небесного тумана замер, в центре его бровей, сверху донизу, виднелась красная линия, прорезанная крыльями птиц. Выражение его лица стало пепельно-серым, а в сердце зародился ужас.

Он был принцем Бессмертной империи небесного тумана, высшим гением с бесконечно светлым будущим. Но сегодня он умрет здесь?

Луч красного света вспыхнул, когда его тело разорвало надвое. Еще один гений пал.

В то время как Цинь Вэньтянь убивал его, его собственное тело все еще находилось в реке мечей, и сила вливалась в него, желая разрушить его защиту. Гу Сяо побледнел, из всех шести экспертов он был единственным, кто еще оставался жив. Во время его атаки с техникой парагонского меча Цинь Вэньтяню удалось убить одного из его союзников.

Однако вскоре к Гу Сяо вернулось спокойствие. Он не был разгневан, его сердце было просто наполнено намерением убить Цинь Вэньтяня. Он пропел какие-то непонятные слова, и налетела страшная буря, окутав Цинь Вэньтяня и поймав его в ловушку. Эта возвышающаяся река меча затем хлынула с полной инерцией и силой в сторону Цинь Вэньтяня, желая разорвать его на куски.

Тело Цинь Вэньтяня мерцало светом истины, но его защита все еще рушилась под мощью возвышающегося меча. Мощь техники меча парагона была просто безгранична, Гу Сяо был действительно сильнее по сравнению с Лэй Ба.

Совершенная бессмертная основа Цинь Вэньтяня снова преобразилась, испустив яркий свет. Цинь Вэньтянь погрузился в этот свет, когда его тело истины проявилось позади него. Золотое сияние Будды полностью покрывало его, и проявленные руны силы сформировали более древние символы, которые действовали как слой защиты от мощи возвышающегося меча. Сила его плотского тела была просто непостижима, на нее было страшно смотреть.

Он шаг за шагом продвигался вперед, приближаясь к Гу Сяо. Выражение лица Гу Сяо было странным, он фактически хрюкнул и откашлялся свежей кровью, направляя силу своей крови в реку меча, вызывая еще один всплеск энергии, чтобы наполнить ее. В этот момент позади него появился кроваво-красный меч-образец, это было его жизненное сокровище, которое было полностью связано с ним. В тот момент, когда появился этот меч, он был как властелин всех мечей, обладающий властью командовать всеми мечами.

Свет от этого меча окрашивал всю реку меча в красный цвет, освещая пространство.

«Ты очень сильный», - внезапно заговорил Гу Сяо. Сейчас он действительно почувствовал некоторое восхищение Цинь Вэньтянем. Подумать только, что бессмертный шестого уровня может быть таким сильным. Он никогда не видел этого раньше.

Гу Сяо был прирожденным королем меча секты меча парагона, ведущим персонажем этого поколения, который имел беспрецедентную боевую доблесть, чрезвычайно ужасающее существование. Тем не менее, Цинь Вэньтянь фактически сумел бороться с ним до такой степени с помощью всего лишь культивационной базы шестого уровня. Не оставалось ничего другого, как признать, что Цинь Вэньтянь действительно необычайно силен. Он никогда не встречал никого, кто был бы настолько могущественным.

«Но сегодня, под моим мечом, ты точно умрешь здесь», - хотя Гу Сяо был впечатлен силой Цинь Вэньтяня, его намерение убить было таким же сильным, как и всегда. На самом деле, он хотел убить Цинь Вэньтяня еще больше. Если Цинь Вэньтянь не умрет и ему удастся

прорваться еще через два уровня, сколько экспертов священной академии смогут противостоять ему? Тогда в его секте меча-парагона не сможет выжить.

Он должен был убить Цинь Вэньтяня. Кроме того, он искренне верил, что под властью этого меча Цинь Вэньтянь наверняка умрет.

«Сначала я думал, что ты меня хвалишь, но, в конце концов, оказалось, что это было просто глупое самомнение», - Цинь Вэньтянь говорил с холодной надменностью. Божья рука усилила его защиту. Меч Гу Сяо больше не мог разрушить ее.

«Этот меч - сокровище моей жизни. Когда я наношу удар, немногие в священной академии могут принять его, включая тебя. Эти высочайшие гениальные персонажи девятого уровня наверняка умрут под моим мечом», - Гу Сяо взмахнул пальцем меча, и кроваво-красный меч позади него начал жужжать и выпустил потоки энергии меча, которые продолжали врезаться в Цинь Вэньтяня. Тело правды Цинь Вэньтяня начало трескаться.

«Поскольку ты мой враг, ты должен умереть», - Гу Сяо продолжал нажимать пальцем вперед. Река мечей бурлила еще яростнее, чем меч в этом районе.

Эта вспышка меча энергии хлынула прямо в тело истины Цинь Вэньтяня, заставляя его быть на грани разрушения. Он уставился на Гу Сяо, сила этого меча действительно имела некоторые возможности. Не было необходимости сомневаться в потенциале и силе Гу Сяо, ведь он был прирожденным королем мечей.

К сожалению, он встретил нынешнего себя.

Совершенная бессмертная основа Цинь Вэньтяня могла трансформироваться во все атрибуты, с которыми он был знаком. Прямо сейчас многочисленные изображения великих демонов были заклеены на его бессмертном основании. Длинные волосы Цинь Вэньтяня развевались на ветру, в его глазах был демонический блеск. В этот момент он казался наполовину Буддой, наполовину демоном.

Рев восьми величайших демонов сошелся воедино, сокрушая реки и горы, когда проявилась сила чистого разрушения.

Почувствовав мощь Цинь Вэньтяня, выражение лица Гу Сяо изменилось. После этого его палец снова ткнул вперед.

«Убить!» - звук его голоса превратился в безграничную убийственную мощь. Меч пронесся по небу, излучая кроваво-красную безграничную энергию меча, которая устремилась к облакам.

Цинь Вэньтянь взмахнул ладонью, выпуская высшую разрушительную энергию. Восемь великих демонов фактически превратились в восемь демонических богов, которые объединили свою энергию, направляя свои атаки на Гу Сяо. В воздухе действительно появилась пасть демонического Бога, желающего поглотить все. Эта безграничная река мечей постепенно исчезла, поглощенная утробой демонического Бога, даже кроваво-красный меч тоже был поглощен. Гу Сяо завыл в безумии, вены проступили на его лбу, когда он пытался сохранить контроль. Парагонский меч затем выстрелил в пасть демонического Бога и полетел к Цинь Вэньтяню.

Однако вскоре после этого он застонал от горя, поняв, что связь с мечом потеряна. После этого мир погрузился во тьму. Он увидел, что утроба приближается к нему с непостижимой скоростью, и сам уже был поглощен этой утробой. Когда он осознал свое положение, его лицо

побледнело, как бумага.

Атака Цинь Вэньтяня продолжалась, вызывая ужасающе глубокий кратер в земле. Гу Сяо и этот меч-образец уже исчезли.

Цинь Вэньтянь стоял в воздухе. Здесь снова воцарилась обычная тишина. В этот момент все шесть высших экспертов были убиты им, включая короля меча нынешнего поколения из секты меча парагона.

Однако Цинь Вэньтянь не испытывал восторга от этой битвы. Он был спокоен, как всегда, и продолжал лететь вдаль. Цин'Эр и Цинчэн прятались где-то в академии, и он не знал, живы они или уже мертвы. Кроме того, есть Цзюнь Мэнчэнь, маленький негодяй, Чистилище и Наньфэн Юньси. Как могло его сердце успокоиться? Если с ними что-то случится, что с того, если он уничтожит все крупные державы, которые участвовали в этом? Это их не вернет.

Через некоторое время после ухода Цинь Вэньтяня здесь появилась еще одна группа фигур. Когда они почувствовали его ауру и увидели огромный кратер и многочисленные трещины на земле, их лица изменились. Такая мощная разрушительная мощь, скорее всего, была результатом какой-то крайне тиранической атаки.

Несколько мгновений спустя их лица стали пепельными, когда они увидели труп на земле. Если те, кто преследовал Цинь Вэньтяня, имели власть убить его, они все должны были быть живы и находиться в этом месте в данный момент.

Все шестеро исчезли. Неужели Цинь Вэньтянь победил в этой битве?

Если это так, то боевая мощь Цинь Вэньтяня определенно нуждается в переоценке. Или он уже прорвался на седьмой уровень бессмертного основания?

Если это действительно так, то, скорее всего, только бессмертные девятого уровня смогут противостоять ему.

Они обменялись взглядами, не зная, продолжать ли преследование Цинь Вэньтяня или нет.

Однако прямо сейчас в очень далеком месте была группа экспертов, которые отслеживали свой путь назад. Этими людьми были Цзюнь Мэнчэнь и другие. Он знал, что Цинь Вэньтянь обязательно попытается найти их, и прямо сейчас они должны собраться вместе и увеличить свою силу. Только тогда они смогут сражаться против преследующих их вражеских групп, и им не придется продолжать безнадежное бегство.